



АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Н.С. Неретина*

ОТ ГИППОКРАТА ДО НЬЮТОНА: НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ЗНАНИЙ

Аннотация: в статье идет речь об истории возникновения судебных экспертиз. Автором прослеживается процесс зарождения различных родов и видов экспертиз во времена Древнего мира и Средних веков. На примере судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-почерковедческой и судебно-технической экспертизы документов рассматривается история обращения к сведущим людям в целях осуществления правосудия, а также исследуются источники, регламентирующие судебные экспертизы различных родов и видов в период до начала XVIII века как в России, так и за рубежом. Отдельное внимание в работе уделено эволюции судебных экспертиз в связи с развитием научно-технической мысли: затрагиваются особенности возникновения и развития токсикологических и металловедческих экспертиз, а также описываются первые методики их проведения. Специальное место в статье занимает рассмотрение истории судебной экспертизы на Востоке. В частности, используются малодоступные источники древнекитайского происхождения.

Ключевые слова: история судебных экспертиз, возникновение судебных экспертиз, развитие судебных экспертиз, сведущие лица, судебно-медицинская экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, судебно-почерковедческая экспертиза, судебно-техническая экспертиза документов, судебная токсикология, металловедческая экспертиза.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.2.9221

Использование специальных знаний в целях судопроизводства имеет давнюю историю. Сведущие, т.е. знающие что-либо основательно, искусные в чем-либо люди часто привлекались для осуществления помощи правосудию. Конечно, и в Древнем мире и в Средневековье экспертиза в современном ее понимании еще не существовала. Но, тем не менее, привлечение знающих людей к участию в судопроизводстве имело место уже издревле.

Начальный этап формирования судебной экспертизы следует связывать с появлением первых письменных юридических памятников. В них содержались пока только прообразы будущей нормативной регламентации использования специальных знаний в судопроизводстве, порядка производства судебных экспертиз, их родов и видов, прав и обязанностей эксперта и т.д. Однако привлечение сведущих людей к участию в судопроизводстве на практике, происходило многим раньше,

© Неретина Надежда Сергеевна

* Аспирант кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[n.s.neretina@gmail.com]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.



как указывают дошедшие до нас исторические источники.

Привлекаемые для решения тех или иных вопросов люди были специалистами в самых разных областях научных знаний.

В трудах Гиппократ (более 460–350 лет до н.э.) рассматривались вопросы исследования повреждений на теле, жизнеспособности младенцев при исследовании трупов и др.¹

Гай Светоний Транквилл (ок. 120 г. н.э.) писал, что придворный врач Антистий проводил осмотр тела Юлия Цезаря и установил, что тем было получено 23 раны, из которых смертельной, по мнению врача, оказалась вторая рана, нанесенная в область груди².

Сохранилось экспертное задание одной из первых дошедших до нас судебно-медицинских экспертиз, полученное от папы римского Иннокентия III (1209 г.), целью которого было выяснение вопроса о причинении смерти при убийстве вора – причинил ли смерть тот, кто ударил убитого могильным заступом³.

Однако не во всех случаях судам требовались сведущие лица. В ряде случаев суд устанавливал следы побоев самостоятельно, без привлечения сторонних людей. В ст.29 пространной редакции «Русской правды» (XIII в.) записано: «..Если придет на <княжеский> двор человек окровавленный или избитый до синяков, то не искать ему свидетелей...»⁴.

На востоке развитие судебной экспертизы протекало независимо от европейской науки, и по ряду позиций опережая ее.

Так, в Древнем Китае предусматривалась специальная чиновничья должность – линши, в круг обязанностей которого, в частности, входило и расследование преступлений, причем часто он выступал и в роли судебного врача. «Циньское руководство по расследованию уголовных преступлений»⁵ (относится ко второй половине III в. до н.э.) подробно регламентирует порядок необходимых действий линши при осмотре трупа, а также содержит ряд рекомендаций по установлению времени смерти.

В 1247 г. в Китае выходит в свет трактат по судебной медицине «Си Юань-лу», написанный председателем уголовного суда одной из провинций, в котором рассматривались вопросы судебно-медицинской диагностики. Трактат состоит из пяти книг; первые две посвящены в основном первоначальному осмотру трупа и фиксации полученных данных на заранее подготовленных бланках с контурными изображениями человеческого тела. В III книге приводились сведения о прижизненных и посмертных повреждениях, о внезапной смерти, смерти от голода, от действия молнии. IV и V книги отводились под описание различного рода отравлений⁶.

В Европе первые научные труды по судебной медицине появились только в начале XVII в., одной из первых публикаций по этому вопросу является книга «Судебно-медицинские вопросы», которую в 1621 г. издал в Риме Паоло Захия.

В.М. Никифоров, исследовавший вопрос развития судебных экспертиз, указывает, что в XIV в. (в 1353 г.), в соответствии с правилами *opinion evidence* суды Англии могли привлекать экспертов для совместного определения характера ран или причины увечий⁷.

К первым законодательным актам в области уголовного процесса, в которых экспертиза не только упоминается, но и регламентируется, относятся: Каролина, Большой уголовный Ордонанс Людовика XIV и Терезиана.

В «Каролине», уголовно-судебном уложении Священной Римской империи германской нации (1532 г.) устанавливалось обязательное участие хирургов при расследовании преступлений против жизни и здоровья, а также сведущих лиц для освидетельствования и помощи суду в осуществлении правосудия.

«CXLVII. О том, если кто-либо будет избит и спустя некоторое время после того умрет таким способом, что будет сомнительно, умер он от нанесенных ударов или по иной причине, то в подобных случаях обе стороны могут представить надлежащих свидетелей по делу (как-то указано по поводу доказательств), в особенности надлежит привлечь хирургов, сведущих в деле, и других лиц, кои знают, как держался умерший после ранения, ударов и схватки и как долго он прожил после ранения. При решении подобного дела судьи обязаны обратиться за советом к законооведам и всюду, как указано в конце Нашего настоящего уложения»⁸.

¹ Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития судебной экспертизы // История юридических наук в России. Сб. статей. М., 2009. С. 354.

² Транквилл Гай Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1990. С. 35.

³ Никифоров В.М. Экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1947. С. 6.

⁴ Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 675–676.

⁵ Циньское руководство по расследованию уголовных преступлений // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древний мир и Средние века. Том 1. М., 2012. С. 129–132.

⁶ Витер В.И., Халиков А.А. Судебная медицина в лекциях. Ижевск, 2007. С. 11.

⁷ Никифоров В.М. Указ. соч.

⁸ Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Алма-Ата, 1967. С. 104–105.



Особо оговаривались случаи, когда суды обязаны обращаться за консультациями к сведущим лицам:

«ССХІХ. В настоящем Нашем и Священной империи уложении многократно указано было, что уголовные суды должны всячески искать совета, если у суда в уголовных процессах возникают сомнения при отправлении правосудия и вынесении приговора. В этих случаях они должны просить и искать указаний у своих высших судов, сведущих в древних, сложных обычаях. [...] Если же уголовное обвинение против преступника и судопроизводство осуществляются властью *ex officio* и по долгу службы, то в случае возникших сомнений судьи должны и обязаны искать совета в высших школах, городах и общинах или у прочих законоведов, где только могут получить наставление с наименьшими издержками...»⁹.

Нормы Статута Великого Княжества Литовского, в редакции 1588 г.¹⁰, устанавливают участие специального сведущего лица при проведении расследования уголовных дел. Возный – должностное лицо в местных поветовых судах, наделенное в том числе правом проведения медицинского осмотра (освидетельствования).

В Большом уголовном Ордонансе Людовика XIV (1670 г.) специальная глава посвящена заключениям врачей и хирургов. Ордонанс устанавливает вызов врачей и хирургов к раненым и к осмотру мертвых тел, а также предусматривает право суда назначать вторичное освидетельствование через экспертов (посещение) при всех заключениях, требуемых судебной инстанцией. Ордонанс требовал присутствия, по крайней мере, одного из хирургов, назначаемого главным врачом короля, где таковые есть, под страхом недействительности заключения¹¹. Не менее важным было и освидетельствование состояния обвиняемых; в ст.23 указывается, что «если какая-то женщина перед или после того, как была осуждена на смертную казнь, объявит, что она беременна, судья должен организовать ее осмотр»¹². Отчет об осмотре должен быть сделан по определенной форме.

Наиболее позднее и подробное среди законодательных актов западноевропейского феодального права – австрийское Уголовное уложение Марии Терезии («Терезиана») 1768 г. – подробно регламентирует процессуальные правила производства экспертизы в уголовном процессе.

В главе XXVI, озаглавленной «Расследование о том, действительно ли совершилось преступление, или о *corpus delicti*», в §10 изложен порядок осмотра судом убитых и раненых.

«В случае убийства, после которого остается не только труп убитого, но и орудие *pro corpore delicti*, уголовный суд прежде всего обязан: направить на место, где находится раненый или труп, надлежащих судебных чиновников вместе с секретарем суда, одним или двумя врачами, а также с одним или двумя хирургами, если таковые имеются, или с одним сведущим хирургом или фельдшером. На месте убитый или раненый должен быть осмотрен, его раны и прочие повреждения должны быть установлены. Если раненый уже мертв, то тело его должно быть вскрыто и описано местоположение, глубина, ширина ран, а также состояние его повреждений. При этом, для того чтобы избежать всякой корысти и сокрытия, судебные чиновники должны тщательно следить за всем происходящим и точно все протоколировать. Они также должны потребовать от привлеченных к делу врачей и хирургов и от фельдшера точного, подписанного ими письменного протокола осмотра и заключения о том, являлись ли раны смертельными и по какой причине. После этого уголовный суд имеет достаточные данные об осмотре повреждений и трупа. Однако в тех случаях, когда между хирургами возникает разногласие в мнениях относительно смертельности повреждения или если их заключение недостаточно ясно или вообще подлежит сомнению, тогда надо обратиться за заключением к медицинскому факультету»¹³.

В России появление судебно-медицинской экспертизы следует отнести к XVI в. Так, в 1535 г. врач Феофил по поручению правительницы Елены произвел освидетельствование удельного князя Андрея Старицкого по поводу подозрения в симуляции болезни¹⁴.

В России судебно-медицинская экспертиза на законодательном уровне получает регламентацию в Воинском уставе Петра I, где устанавливается необходимость привлечения врачей к исследованию повреждений на теле потерпевшего и установления причины его смерти. В толковании к Артикулу 154 читаем, что «...того ради зело потребно есть, чтоб сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот, или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно розыскали, что какая причина к смерти ево была, и о том имеют свидетель-

⁹ Там же. С. 139.

¹⁰ Статут Вялікага Князства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарый. Мінск, 1989. 569 с.

¹¹ Никифоров В.М. Указ. соч. С. 7.

¹² Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т.ІІ. Европа: V – XVII вв. М., 1999. С. 788.

¹³ Никифоров В.М. Указ. соч. С. 8.

¹⁴ Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб., 2006. С. 752.



ство в суде на письме подать, и оное присягою своею подтвердить»¹⁵.

Также в XVI–XVII в.в. произошло зарождение еще одного вида экспертизы – судебно-психиатрической.

Исследователь истории психиатрии Ю.В. Каннабих приводит случай врачебной экспертизы над душевнобольным преступником в городе Нюрнберге 10 мая 1531 г.¹⁶ Комиссия, состоящая из двух врачей – Зеобальда Пуша и Иоганнеса Шица, осматривала Конрада Глазера, учителя арифметики, который тремя годами ранее сбросил с лестницы свою мать и ученика, юношу Крессена, результатом чего была смерть первой и тяжелые повреждения у второго. Арестованный и заключенный сначала в тюрьму, Глазер уже через несколько дней был переведен в частный дом одного штатдкнехта¹⁷, где велено было держать его на цепи под присмотром, ибо не было сомнения, что этому человеку необходимо «прояснить свои мысли». Обследуя Глазера, врачи убеждаются в том, что здоровье его поправляется и после этого эксперты представляют бургомистру отчет, в котором выражают надежду, что в дальнейшем Глазер будет здоров. На основании этого заключения 12 сентября 1531 г., с Глазера не только снимают цепи, но даже позволяют посещать проповеди и прогуливаться у ворот, также он получает разрешение снова вернуться к преподавательской деятельности и давать уроки.

В России сведения о судебно-психиатрической экспертизе относят к концу XVII в.

Исследователи прошлого русской психиатрии отмечают, что в допетровской Руси в XVI–XVII вв., а отчасти и в более поздние времена, основными центрами оказания психиатрической помощи и проведения освидетельствований в этой области медицины являлись монастыри. Душевнобольные направлялись в монастыри не только для их призрения, но и для выявления психического заболевания в целях установления уголовной ответственности.

И.Ф. Крылов считает, что первый случай обращения к врачебно-психиатрической экспертизе имел место в мае 1679 г., когда врачи Блюментрост и Фугаданов освидетельствовали Петра Бунакова¹⁸. Эксперты нашли у него заболевание: «Ипохондрика, приходит пар от селезенки и приступает к сердцу и к голове, и от того у него памяти долгое время нет и не

узнает людей». В результате освидетельствования эксперты пришли к выводу: «За такими де болезнями ему Петру государевы службы служить не мочно».

На законодательном уровне психиатрическая экспертиза в России начинает свою регламентацию с Указа 6 апреля 1722 г. «О свидетельствовании дураков в Сенате». Появление этого законодательного акта было вызвано как уклонением некоторых дворянских детей от обучения и государственной службы под предлогом юродства и слабоумия от рождения, так и необходимостью выявления настоящих психически больных в дворянских семьях. Безумные, во-первых, представляли опасность для окружающих, а, во-вторых, не могли должным образом управлять своими имениями.

Указ предписывал «как вышним, так и нижних чинов людям, и ежели у кого в фамилии ныне есть или впредь будут таковые» лица, «что ни в какую науку и службу не годятся», «от которых доброго наследия к Государственной пользе надеяться не можно, к тому ж и оное имение получа, беспутно расточают, а подданных бьют и мучат и смертные убийства чинят, и недвижимое в пустоту приводят», «о таких подавать известие в Сенат, а в Сенате свидетельствовать». После освидетельствования имения передавались «по приказной записке» в ведение «ближним же их родственникам, а буде родственников не будет, то ближним же их свойственникам», которым вменялось в обязанность признанных Сенатом недееспособными («их, негодных») «с тех деревень кормить и снабдевать».

Согласно этому документу «буде по свидетельству явятся таковые, которые ни в науку, ни в службу не годились, и впредь не годится: отнюдь жениться и замуж идтить не допускать и вечных памятей не давать, и деревень наследственных и никаких за ними не справливать... А ежели по тому свидетельству явятся не таковые, как об них во известии будет написано: то употреблять оных в службы и в науку, кто к чему будет способен, а движимое и недвижимое имение по наследству им отдать и жениться по урочным летам допускать»¹⁹.

Почти годом позже Петр I был вынужден уточнить некоторые положения уже действующего акта, и в Именном, объявленном из Сената Указе, принятом 6 декабря 1723 г., регламентирует способ выявления слабоумных: «Сенату спрашивать их пред собою о всяком домовом состоянии, как бы можно умному человеку ответ в том учинить, и ежели по вопросу отповеди учинить не может, а

¹⁵ Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Том 4. М., 1986. С. 355.

¹⁶ Каннабих Ю. В. История психиатрии. М., Мн., 2002. С. 67–68.

¹⁷ Штатдкнехт – низший полицейский чин.

¹⁸ Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 765.

¹⁹ ПСЗРИ. Т.VI. №3949.



станет инако о том говорить, что можно из того дурачество познать»²⁰.

Также к XVII в. относится и зарождение судебной токсикологии (науке о ядах). Наказания за наложение заклятий и использование «дурных» трав устанавливаются уже в Салической правде (V–VI в.в.): глава 19 п.1. которой присуждала наказание в 200 сол²¹, тому кто даст другому выпить отвар трав, с целью умертвить его. Уголовное наказание за изготовление и хранение ядов, опаивание людей ядовитыми снадобьями предусмотрено также в «Своде уголовных установлений Танского государства» (618–907 г.г.). Подробные сведения о ядовитых веществах, приведены в разъяснениях к ст.262, 263 Танского кодекса²².

Токсикологические исследования в XVII в. заключались главным образом в определении запаха, вкуса, цвета вещества, частей растения или формы лекарства. Для установления ядовитости неизвестного вещества его скармливали животным.

Как указывает И.Ф. Крылов²³, первый дошедший до нас случай токсикологической экспертизы корней и трав в России относится к 1628 г. В дальнейшем случаи исследования в судебных целях различных трав и корней с целью выявления наличия в них ядовитых веществ значительно учащаются. Но развитие и законодательное закрепление токсикологической экспертизы получает значительно позже.

Исследование почерка в судебных целях находило свое подтверждение еще во времена византийского императора Юстиниана (V–VI вв.).

В источниках римского права сохранились сведения о большом искусстве экспертов, об их умении замечать самую тонкую подделку документов, устанавливая давность материалов письма и недействительность печатей.

Развитие грамотности постепенно способствовало увеличению исследований, связанных с почерком и созданию специальных для этого организаций. В Париже в 1570 г. образуется Корпорация присяжных мастеров-письмоводов по исследованию подписей, почерков, счетов и расписок, оспариваемых в судебном порядке. В 1595 Корпорация получила от короля Генриха IV патент на право производства экспертиз, в 1727 г. Людовиком XV была преобразована в Академию и просуществовала до конца XVIII века²⁴.

Именно в Париже, в 1604 г. издается работа Франсуа Демелля «Советы по распознаванию поддельных рукописей и сравнению почерков и подписей для того, чтобы уметь видеть и обнаруживать всякие подделки; с подробным и полным объяснением искусства письма; о том, как распознавать и расшифровывать скрытые и тайные письма».

В дальнейшем накопленный опыт проведения экспертных исследований в этой области послужил толчком для публикации ряда работ, обобщающих эмпирические данные и методики исследования, таким образом определив развитие как почерковедческой, так и судебной экспертизы документов.

В Италии в 1622 г. издается трактат Камилло Бальдо под названием «Рассуждение о способе узнавать обычаи и качества писавшего его по письму».

В 1665 г. в Париже опубликована работа Жака Ровено – «Трактат об исследовании письма», в котором уже анализировались способы подделки документов. Данное исследование было настолько передовым в то время, что весь тираж книги по распоряжению судебных властей 10 февраля 1670 г. был предан огню, чтобы не допустить распространения описанных в ней способов подделки документов среди злоумышленников²⁵.

Большой уголовный Ордонанс Людовика XIV (1670 г.) сравнительно подробно трактовал вопросы экспертизы (сличения) документов. Так, например, если обвиняемый отказывался признать документы или заявлял, что не он писал или подписал их, судьи должны были постановить, чтобы документы были сверены с другими документами. Проверка сличаемых документов должна была производиться экспертами или мастерами письма (Maitres ecrivains), назначенными судьей в служебном порядке. Ордонанс требовал, чтобы «документы, по которым производится сличение, и те, которые должны быть проверены, давались бы каждому эксперту порознь, чтобы он мог и осмотреть и исследовать их на свободе»²⁶.

В России в начале XVI в. сведущими лицами проводились осмотры документов в целях установления их подлинности, а также исследовались почерки и подписи. Одно из первых известных исследований почерка было проведено в 1508 г.

На законодательном уровне общие положения, касавшиеся привлечения сведущих людей к

²⁰ ПСЗРИ. Т.VII. №4385.

²¹ Солид (сол.) – римская золотая монета весом около 5 г.

²² Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 17-25. СПб., 2005. С. 47-51.

²³ Крылов. Указ соч. С. 761.

²⁴ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 323.

²⁵ Цит. по: Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М., 2002. С. 222.

²⁶ Никифоров В.М. Указ. соч. С. 7-8.



исследованию документов, закрепляются в Указе от 9 декабря 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей, для подписания крепостных актов»²⁷. Документ определял объекты исследования, крепостные акты и очерчивал круг лиц, которым эти исследования могли поручаться – приказным дьякам и подьячим. Порядок назначения и производства экспертизы в этом документе законодатель еще не затрагивал. Это было сделано позднее.

Фальшивомонетничество во все времена рассматривалось как тягчайшее государственное преступление. Как указывают исследователи, одним из древнейших законов, устанавливающий наказание за подделку денег, является закон Корнелия о подделке завещаний и монет (IV в. до н.э.)²⁸. Этот нормативный акт предусматривал изгнание из страны за порчу монеты.

Попытки установления состава металлических монет, а также изделий из драгоценных металлов (металловедческие экспертизы) известны издревле. Распространенный способ определения пробы изделий из драгоценных металлов осуществлялся с помощью лидийского камня (получившего свое имя от Лидии – древнего государства в Малой Азии²⁹). Метод определения был очень прост: по куску пробирного камня из кремнистого сланца проводили монетой черту, а потом сравнивали ее цвет с цветом эталона.

При римском императоре Александре Севере (208 – 235 г.г. н.э.) существовала специальная служба, которая выявляла подделки и определяла, какие металлы использовали для этого фальшивомонетчики. Анализ осуществлялся при помощи нагревания огнем, когда монеты раскалялись вместе с химическими веществами, позволяющим им сплавляться с примесями, используемыми в золотых монетах. «Золото к такому шлаку не прилипало и по охлаждении оставалось в виде блестящего желтого королька, удобного для взвешивания. Зная первоначальную массу изделия и массу королька, можно было определить, сколько примесей содержалось в золоте»³⁰.

Одним из самых известных первых экспертов-металловедов был Архимед (287–212 г.г. до н.э.) – виднейший ученый Древней Греции. По легенде ему удалось определить, сколько в действительности золота содержалось в короне царя Сиракуз Гиерона. Сложность задачи состояла в том, что при ее решении полностью исключалось использование методов, способных привести к разрушению или порче короны. Блестящее открытие Архимеда позволило не только решить поставленную перед ним экспертную задачу, но и сформулировать один из главных законов гидростатики.

К помощи и содействию ученых в делах против фальшивомонетчиков прибегали и позднее. В начале XVIII в. должность смотрителя, а затем и управляющего Монетного двора Англии занимал Исаак Ньютон. Несомненный организаторский талант, тщательность и научный подход к выполнению своих обязанностей, а также честность ученого позволили не только провести денежную реформу в стране в кратчайшие сроки, но и значительно снизить число фальшивых монет, имевших хождение в то время в Англии. Великий физик лично участвовал в десятках расследований, и около 100 фальшивомонетчиков с его помощью были выслезены и осуждены.

Таким образом, в начале XVIII в., законодательно и в России и за рубежом регламентировалась судебно-медицинская экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, почерковедческая экспертиза и экспертиза документов. В это же время применялись исследования в судебных целях, связанные с токсикологией и металловедением, нашедшие свое законодательное закрепление несколько позже.

Формирование института судебных экспертиз тесно связано не только с развитием юриспруденции, но и с развитием отдельных отраслей науки. Невысокий уровень технических и естественно-научных знаний пока еще только зарождающейся классической науки несколько ограничивал возможности и количество экспертиз этого периода.

Появление и развитие новых родов и видов экспертиз происходило неравномерно. Законодательная регламентация производства экспертиз значительно отставала от практики их производства.

²⁷ ПСЗРИ. Т. III. №1732.

²⁸ Павлов И.В., Потапов А.И. Контроль подлинности документов, ценных бумаг и денежных знаков: учебно-справочное пособие. М., 2006. С. 33.

²⁹ Относится к VIII-IV в.в. до н.э.

³⁰ Россинская Е.Р. Профессия – эксперт (Введение в юридическую специальность). М., 1999. С. 159.



Библиография

1. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. II. Европа: V – XVII вв. – М.: Мысль, 1999. – 829 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.
3. Библиотека литературы Древней Руси. Том 4: XII век. – СПб.: Наука, 1997. – 687 с.
4. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. – М.: ЛексЭст, 2002. – 464 с.
5. Витер В.И., Халиков А.А. Судебная медицина в лекциях. – Ижевск: Уфа, 2007. – 343 с.
6. Каннабих Ю. В. История психиатрии. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – 560 с.
7. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. – Алма-Ата: Наука, 1967. – 152 с.
8. Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 1000 с.
9. Никифоров В.М. Экспертиза в советском уголовном процессе. – М.: Военно-юридическая академия, 1947. – 136 с.
10. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Том 4. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
11. Россинская Е.Р., Зинин А.М. История становления и развития судебной экспертизы // История юридических наук в России. Сб. статей. – М.: Изд-во МГЮА, 2009. – С.354-382.
12. Статут Вялікага Князства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. – Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1989. – 569 с.
13. Транквилл Гай Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. – М.: Художественная литература, 1990. – 255 с.
14. Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Цзюани 17–25. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. – 384 с.
15. Циньское руководство по расследованию уголовных преступлений // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. Древний мир и Средние века. Т. 1. – М.: Норма, 2012. – 816 с.

References

1. Antologiya mirovoi pravovoi mysli. V 5 t. T. II. Evropa: V – XVII vv. – M.: Mysl', 1999. – 829 s.
2. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya. – M.: Megatron XXI, 2000. – 334 s.
3. Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Tom 4: XII vek. – SPb.: Nauka, 1997. – 687 s.
4. Burinskii E.F. Sudebnaya ekspertiza dokumentov, proizvodstvo ee i pol'zovanie eyu. – M.: LeksEst, 2002. – 464 s.
5. Viter V.I., Khalikov A.A. Sudebnaya meditsina v lektsiyakh. – Izhevsk: Ufa, 2007. – 343 s.
6. Kannabikh Yu. V. Istoriya psikhiiatrii. – M.: AST, Mn.: Kharvest, 2002. – 560 s.
7. Karolina. Ugolovno-sudebnoe ulozhenie Karla V. – Alma-Ata: Nauka, 1967. – 152 s.
8. Krylov I.F. Izbrannye trudy po kriminalistike. – SPb.: SPbGU, 2006. – 1000 s.
9. Nikiforov V.M. Ekspertiza v sovetskom ugovnom protsesse. – M.: Voенno-yuridicheskaya akademiya, 1947. – 136 s.
10. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.: v 9 t.t. Tom 4. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1986. – 512 s.
11. Rossinskaya E.R., Zinin A.M. Istoriya stanovleniya i razvitiya sudebnoi ekspertizy // Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Sb. statei. – M.: Izd-vo MGYuA, 2009. – S.354-382.
12. Statut Vyalikaga Knyazstva Litouskaga 1588. Teksty. Davednik. Kamentaryi. – Minsk: Belaruskaya savetskaya entsyklapedyya, 1989. – 569 s.
13. Trankvill Gai Svetonii. Zhizn' dvenadtsati tsezarei. – M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990. – 255 s.
14. Ugolovnye ustanovleniya Tan s raz'yasneniyami («Tan lyui shu i»). Tszyuani 17–25. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2005. – 384 s.
15. Tsin'skoe rukovodstvo po rassledovaniyu ugovovnykh prestuplenii // Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Drevnii mir i Srednie veka. T. 1. – M.: Norma, 2012. – 816 s.

Материал поступил в редакцию 25 июля 2013 г.